

Независимо от того, что другие люди говорили о его смерти, Ло Вэй смеялся над этим. Пусть называют хорошим или плохим, жалеют или говорят, что он этого заслужил, Ло Вэй давно не заботился об этом.

Сначала Вэй Ланя это сильно злило, слушать, как другие поносят Ло Вэя, было хуже, чем оказаться избитым. И преодолевая путь вместе с Ло Вэем, он постоянно из-за этого злился, но сам Ло Вэй, видя его таким, только пырскал со смеху. Он спокойно ел, пил, и даже был в настроении болтать и подшучивать над ним за его злость.

Ло Вэй постоянно повторял ему, что будет лучше, если все будут считать его мертвым.

— Больше не повторяй слово "мертвый", — сразу почувствовал головную боль Вэй Лань, когда Ло Вэй в очередной раз произнес это, — Как ты можешь так на себя наговаривать?

— Не волнуйся, Лань, — каждый раз с улыбкой отвечал Ло Вэй Вэй Ланю, — Я неуязвим для сотни ядов (образно иметь сильнейший иммунитет и бесстрашие к вредным факторам или воздействиям).

Самое большее, что мог сделать Вэй Лань, это слегка похлопать Ло Вэя по макушке головы, следом поинтересовавшись:

— Есть ли в теле какая боль?

— Нет, — быстро покачал головой Ло Вэй.

Вэй Лань посмотрел на горную дорогу, по которой они двигались. Сразу после восхода солнца их экипаж был единственным, кто ехал в горах, и подковы ступали по гравийной дороге, издавая хрустящий звук. Новость о смерти Ло Вэя была известна всем, но они все еще беспокоились о том, что их распознают, потому не решались двигаться по оживленным официальным дорогам, с постоянно снующим туда-сюда людом.

— Впереди небольшой городок, — сказал Вэй Лань Ло Вэю, — Давай заедем и найдем лекаря, чтоб осмотрел тебя.

— Не нужно заезжать туда, — поспешно произнес Ло Вэй, — Я в порядке.

Теперь Вэй Лань полностью осознавал способность переносить боль Ло Вэя. Несколько дней назад, если бы он случайно не коснулся лба Ло Вэя, то ни за что бы не узнал, что тот страдает от жара. Когда он нашел лекаря, чтобы тот осмотрел его, то получил от него нагоняй. Только после его гневной отповеди Вэй Лань понял, что что лихорадка Ло Вэя длится по крайней мере пять или шесть дней. Лекарь также спросил Вэй Ланя, не хочет ли он, чтобы Ло Вэй жил? Или же он собирался начать жить с дураком? После этого Вэй Лань больше не верил в слова Ло Вэя "Я в порядке". Он больше не велся на слова успокоения, а предпочитал искать лекарей.

— Лань? Ло Вэй съежился рядом с Вэй Ланем, закутанный в толстое одеяло, ткнулся головой в плечо Вэй Ланя и сказал, — Почему ты мне не веришь?

— Давай все же узнаем у лекаря, как твое состояние, — сказал тот поправляя шапку на голове Ло Вэя, — Ни молодой мастер, ни я не являемся лекарями.

— Я также знаю некоторые медицинские навыки, ясно? — неубедительно сказал Ло Вэй.

— Пол кувшина воды (1), — отозвался Вэй Лань, — Если ты начнешь кого-то лечить, то это определенно закончится смертью.

— Ты меня недооцениваешь, — рассмеялся Ло Вэй и снова ткнулся головой в плечо Вэй Ланя, — В следующий раз, когда ты заболеешь, я займусь твоим лечением, вот и узнаем, убьет это тебя или нет!

— Опять говоришь глупости, — сказал Вэй Лань, целуя Ло Вэя в лоб, — Я редко болею.

— Это все благодаря мастерству придворного лекаря Вэй, — отозвался Ло Вэй.

После упоминания старого друга в столице, Вэй Лань и Ло Вэй на некоторое время замолчали.

— Скучаешь по столице? — заговорил Вэй Лань первым, прервав неловкое молчание, — Придворный лекарь Вэй очень уважаемый человек, с ним ничего не случится.

— Он довольно предвзятый, — сказал Ло Вэй.

— С чего ты решил, что он предвзят? — спросил Вэй Лань. Иногда, если он не расспрашивал Ло Вэя о сказанном, то не мог понять, что тот имеет в виду.

— Любое лекарство, выписанное им для меня, были слишком горькими, чтобы их можно было есть. А как насчет лекарства, прописанного для тебя? — сказал Ло Вэй, — Я попробовал его, и оно оказалось на удивление чуть сладким! Что это, если не предвзятость?

— Мое лекарство содержит солодку, — засмеялся Вэй Лань, — Молодой мастер, ты до сих пор помнишь это?

— Я буду помнить это всю жизнь! — притворяясь рассерженным произнес тот, — У меня никогда не будет возможности увидеть его в этой жизни, иначе я бы попросил у него объяснений.

— Тогда лучше не встречаться, — посмеялся Вэй Лань качая головой, — Увидев тебя лекарь

Вэй точно испугается, поэтому лучше оставить его в покое.

— Он не испугается, он просто хотел бы не знать меня, — со вздохом сказал Ло Вэй, — В то время, если бы он не смог вылечить меня, Его Величество не оставил бы его в живых. Я всегда считал, что в том, чтобы быть имперским лекарем, нет ничего хорошего. Кроме зарабатывания больше денег, лучше заниматься медициной среди народа, по крайней мере, если не вылечишь пациента, то тебя не похоронят вместе с ним.

— Репутация уважаемого Вэй налицо, — сказал Вэй Лань, — Императорский дворец назначил его придворным лекарем, он не мог отказаться, верно? Слышал, как он жаловался, что его хорошая репутация доставила ему неприятностей.

— Само собой, он хорошо выполняет свою работу, пусть гордится, — при упоминании лекаря Вэй Ло Вэй испытывал к нему благодарность, как своему спасителю, но все еще чувствовал обиду. — Если ты действительно веришь его словам, то ты дурак. На самом деле уважаемый Вэй не такой уж хороший человек. Он начал как знаток ядов, но больше не мог оставаться в цзянху, поэтому сбежал во дворец, став тем самым придворным лекарем, и защитив свою жизнь.

— Вот оно как? — удивился Вэй Лань, услышав такие подробности о прошлом лекаря Вэй, — Он тоже был частью цзянху?

— Если бы он был просто ученым, как бы он осмелился сунуться с нами вместе на равнину Тяньшуй? Вот почему, Лань, ты не должен принимать его за хорошего человека.

При упоминании равнины Тяньшуй, Вэй Лань кое о чем вспомнил и сказал Ло Вэю:

— Мо Хуан Сан спрашивал меня об уважаемом Вэй.

— Зачем? — поинтересовался тот.

— Он хотел, чтобы кто-то осмотрел глаза Сы Ма Чжу Се, — пояснил Вэй Лань.

Ло Вэй потер свой палец с отрубленным кончиком и сказал:

— Мо Хуан Сан упоминал, что с Чжу Се все хорошо. Ты его видел?

— Видел. Он действительно хорошо выглядел, — сказал Вэй Лань, — Я обнаружил, что он любит смеяться. Мо Хуан Сан хорошо о нем заботится.

— Чжу Се любит Хуан Сана, — произнес Ло Вэй, — Когда ты с тем, кого любишь, ты, естественно, будешь счастлив.

— А как насчет тебя и меня? — спросил Вэй Лвнь.

От этого вопроса Ло Вэй замер и повернулся взглянуть на Вэй Ланя.

Вэй Лань немного нервничал, начав сожалеть, что задал такой вопрос.

Лишь зимняя сорока вспорхнула с ветки, с щебетом пролетев над головами Ло Вэя и Вэй Ланя.

Их глаза проследили за сорокой, пролетевшей слева направо и увидели, как та приземлилась рядом с другой сорокой поменьше, две птицы прижались друг к другу, щебеча, будто в гармонии.

— Они семья? — спросил Ло Вэй Вэй Ланя.

— Похоже на то, — отозвался он.

— Все птицы живут парами, — вздохнул Ло Вэй, — С людьми так же?

— Мгм, — Вэй Лань указал на верхушку ветки, где стояла пара птиц, и сказал Ло Вэю, — Молодой мастер, осмотри туда.

Проследив за направлением пальца, Ло Вэй заметил там гнездо.

— Это их дом? — спросил Ло Вэй, которого удивительным образом заинтересовала пара зимних сорок.

— Думаю, да, — сказал Вэй Лань, взмахивая хлыстом в руке, и они проехали мимо пары зимних сорок.

— Лань, — обратился Ло Вэй к Вэй Ланю, — Наклонись ка.

— Что такое? — спросил тот, наклоняя к нему голову.

Потянувшись к нему, Ло Вэй поцеловал Вэй Ланя в щеку и тихо произнес:

— Дурак.

— Что? — не мог понять Вэй Лань, что он такого натворил, чтобы его назвали дураком?

— Р-разве я мог не любить тебя? — быстро произнес тот едва слышным голосом.

Вэй Лань удивленно посмотрел на Ло Вэя, заметив его зардевшие щеки. Похоже это впервые, когда он видит застенчивого Ло Вэя.

*****

1. □□□□, получается пол кувшина воды, но думаю это что-то вроде пятьдесят на пятьдесят.

<http://bllate.org/book/15662/1401236>